

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели! Перед вами находится очередной том альманаха «Вопросы социальной теории», который посвящён теме «Россия как цивилизация будущего». Я с удовольствием познакомился с его содержанием и теперь могу поделиться своими впечатлениями с вами.

Альманах открывается большим разделом, подготовленным Ю.М. Резником. В нём анализируются образы цивилизационного будущего России посредством их проектной реконструкции. Автор применяет данный подход к девяти совершенно разным концепциям цивилизационного развития, проецируя их содержание на будущее России, занимающей особое место в мировом сообществе. Он подразделяет их на три группы, выделяя разные основания для типологизации.

Первая группа (Г. Гегель, А. Швейцер, С. Хантингтон) представляет образы духовной организации цивилизации, которые, по мнению автора, можно применить к цивилизационному проектированию России. Ю.М. Резник даёт им условные обозначения – «цивилизация духа» (Гегель), «цивилизация жизни» (Швейцер) и «трансцендентная цивилизация» (Хантингтон). Эти модели объединены понятиями «дух», «трансцендентное», «жизнь». Другими словами, цивилизация понимается в духовном измерении как жизнь духа или бытие трансцендентного.

Вторая группа мыслителей и их концепций (Н.Ф. Фёдоров, В.С. Соловьёв, П.А. Сорокин) выделяется по основаниям софийности, всеединства и интегрализма. Общее между ними – идея всеединства российской цивилизации, которая рассматривается как своего рода «локомотив» мирового цивилизационного развития. Автор называет эти модели соответственно «цивилизацией общего дела» (Н.С. Фёдоров), «цивилизацией Софии» (В.С. Соловьёв) и «интегральной цивилизацией» (П.А. Сорокин).

Наконец, третья группа концепций (Н.Я. Данилевский, Н.С. Трубецкой, А.В. Смирнов) выражает идею всечеловечности применительно к российской цивилизации. Всечеловечность рассматривается как способ полагания цивилизации. Причём носителем этой идеи выступает, с точки зрения указанных мыслителей, общественность России. Автор подчёркивает, что проекты «славянской» и «евразийской» цивилизаций являют-

ся прообразами всечеловеческой цивилизации, модель которой обосновывает А.В. Смирнов.

Далее Ю.М. Резник приводит сравнительную характеристику рассмотренных выше проектов цивилизационного будущего России, различая их по способу построения будущего и с точки зрения критериев реалистичности и реализуемости. Он приходит к выводу, что ни один из этих проектов не обладает всей полнотой выделенных им критериев цивилизационного развития (духовность или наличие духовно-нравственных идеалов – «трансцендентность», «экзистенциальность» и пр.; ориентация на поддержание и развитие жизни и «жизненность» самой цивилизации; человекообразность и степень свободного развития человека; достаточно высокий уровень развития науки и образования; технологичность, подчиненная целям развития человека и общества; соответствие политической организации и хозяйственного уклада собственной логике культуры; социальная справедливость и защищенность; экологическая безопасность). Из этого вовсе не следует, что они не являются обоснованными с точки зрения автора. Скорее всего, в указанных проектах имеются собственные основания для цивилизационного проектирования России, которые автору не удалось согласовать со своими критериями. И всё же определенное родство между ними имеется. Однако его можно установить, лишь модифицировав эти критерии в терминах указанных мыслителей. Очевидно, что современная терминология (экологическая безопасность и пр.) не всегда соответствует логике их мышления. Необходимо выработать новый язык (а точнее – концептуальный аппарат) для проектирования российской цивилизации на данном этапе её исторического развития, который бы смог учесть соответствующий проектный опыт мыслителей прошлого и настоящего.

Ю.М. Резник высказывает предположение о том, что Россия имеет шансы пойти по пути строительства всечеловеческой цивилизации. В заключительном подразделе он обосновывает экологическую модель такой цивилизации, к созданию которой уже приступили в Китае, объявив программу её построения на общегосударственном уровне. Но Россия, по мнению автора, должна пойти своим путём, вобрав в него весь позитивный опыт цивилизационного строительства в мире. Для формирования образа экологической цивилизации в общественном сознании России необходимо разработать комплекс программных мер по развитию экологии духа, в т.ч. по экологическому воспитанию и просвещению населения страны, утверждению экологии жизни, основанной на идее благоговения перед жизнью А. Швейцера, и экологии человека, в частности.

Автор предлагает также расширить сферу экологических преобразо-

ваний российского общества, распространив их на науку и образование, технологическое развитие (экологическая модернизация), социальные отношения (принцип социальной справедливости) и культуру в целом (экосознание). Он выдвигает и обосновывает идею сочеловечности как «бытия всех и для всех», которая позволяет интегрировать межчеловечность («бытие-с-другими») и всечеловечность («бытие всех со всеми») в единую этико-экологическую формулу взаимодействия человека и мира.

В приложении к своему очерку Ю.М. Резник вступает в дискуссию с В.М. Межуевым и Н.В. Мотрошиловой, отстаивающих в той или иной мере возможность существования общечеловеческой цивилизации. Если Н.В. Мотрошилова считает такую цивилизацию реально существующей и имеющей свои культурные основания на Западе, то В.М. Межуев пишет о ней как о становящейся цивилизации диалога, которая, возможно, придёт на смену множеству цивилизаций. Ю.М. Резник же убеждён в том, что для возникновения такой цивилизации ещё не созданы исторические предпосылки, и пока о ней можно рассуждать как о цивилизации будущего. Кроме того, за образом такой цивилизации он усматривает контуры западной цивилизации, которая нашла свой путь к преодолению варварства и при этом смогла навязать его странам, находящимся от неё в экономической или политической зависимости. Однако, как показывает автор, у России существует собственная логика развития культуры и у неё уже имеется отрицательный опыт «интеграции» в западную цивилизацию. Так что ей по пути с теми странами, которые выстраивают альтернативную (например, экологическую) модель цивилизации.

Во втором разделе данного тома альманаха собраны статьи, посвящённые анализу цивилизационных контуров России в XXI веке.

Так, Н.Б. Афанасов анализирует шок ретро-будущего как контекст российского цивилизационного проекта, связывая, в частности, последний с преодолением ностальгии россиян по своему прошлому (прежде всего, по советской модели цивилизации).

Т.В. Беспалова представляет в своей статье некоторые идеологические контуры будущей российской цивилизации, делая основной акцент на необходимости формирования патриотизма и защиты исторической памяти.

О.Ю. Глухова рассматривает представления современных китайских исследователей о российской цивилизации и её культурных истоках.

В свою очередь А.Л. Казин предлагает в качестве русской национальной идеи православный социализм, который может, с его точки зрения, стать «общим делом» для российских людей.

Б.В. Марков анализирует имперский и цивилизационный пути развития России как взаимодополняющие проекты построения её будущего.

Л.С. Перепёлкин подчёркивает в своей статье те выигрышные позиции (природные ресурсы, производство продуктов питания, образованность большинства населения, научный потенциал страны и пр.), которые имеет Россия с точки зрения формирования своего цивилизационного будущего.

В.И. Разумов и О.Р. Онищенко анализируют пределы роста как возможные ограничения цивилизационного развития России. Они настаивают на том, что её цивилизационные перспективы напрямую связаны с осмыслением процессов развития общества как субстанциального объекта и общепланетарного явления.

Д.Д. Романов рассматривает будущее российской цивилизации сквозь призму мистико-интуитивистского подхода, разработанного, с точки зрения автора, В.С. Соловьёвым, С.Л. Франком, А.Ф. Лосевым и другими мыслителями. Вслед за ними он предлагает использовать метод трансрационального анализа в философском постижении будущей цивилизации в России.

Р.В. Титов определяет сверх-усилие воли в качестве существенной и уникальной черты русской цивилизации. Он считает, что Россия обладает высоким волевым потенциалом и может состояться как самостоятельная цивилизация, при условии преодоления негативных факторов со стороны Запада, развивающегося при помощи технологий, которые приводят, в конце концов, к «пороку воли» или «безволию».

Е.А. Тюгашев излагает своё понимание российской цивилизации, основанное на актуализации кирилло-мефодиевской традиции в русской культуре и философии. Цивилизационную идентичность России он напрямую связывает с учением Кирилла и Мефодия, заложивших основы русского языка, в т.ч. установившие каноны использования глаголицы и кириллицы.

В.Г. Федотова подчёркивает в своей статье роль модернизации в цивилизационном проекте современной России. Она подчёркивает значение культурной специфики национальных моделей модернизации, учитывающих своеобразие стоящих перед конкретным обществом задач.

В.Н. Щербина представляет собственную версию перспектив цивилизационного развития Украины с учётом возрастающей роли России и Китая в евразийском геополитическом пространстве. Он показывает, что с течением времени цивилизационные ориентиры Украины могут меняться. А это приводит к тому, что украинской политической элите рано или поздно придётся опираться на собственные культурные основания (например, принцип соборности).

Конечно, указанным авторам не удалось избежать разногласий мнений и представить всесторонний анализ, что неизбежно в таком издании как

альманах. Цивилизация в России характеризуется ими либо как «русская цивилизация» (Т.В. Беспалова, Д.Д. Романов, Р.В. Титов, Е.А. Тюгашев), либо как «незавершенный цивилизационный проект» (Н.Б. Афанасов, О.Ю. Глухова, Б.В. Марков, Л.С. Перепёлкин, В.И. Разумов, О.Р. Онищенко, В.Н. Щербина), либо как проект модернизации, являющийся частью более общего проекта цивилизации модерна (В.Г. Федотова). Кроме того, они используют разные термины для определения цивилизационного будущего России (ретро-футурошок, идеологические ориентиры, онтологические ограничения, мистико-интуитивистский аспект, «сверх-усилие воли», и пр.). Ещё раз повторяю, всё это разнообразие оправдано в таком издании.

В третьем разделе альманаха рассматриваются некоторые проблемы цивилизационного развития России, связанные с отсутствием национально ориентированной модели управления (В.С. Диев), с цивилизационными перспективами современного образования (Т.В. Гордова, Г.К. Корнеева, Р.Я. Подоль), а также с необходимостью поиска цивилизационной идентичности России на основе междисциплинарных социально-гуманитарных исследований (А.С. Соколов, Н.А. Степанов). Не могу не отметить, что этот раздел оказался недостаточно полным с точки зрения представленности в нём проблем экономики, политики и духовной сферы российского общества и его движения к цивилизации будущего. Полагаю, что редакция альманаха учтёт это пожелание в дальнейшей работе.

В целом данный том альманаха «Вопросы социальной теории» произвёл на меня хорошее впечатление. Он, несомненно, привлечёт внимание читателей к актуальной проблематике цивилизационного развития современной России. Но тема, которую поднимают его авторы, настолько широка и объёмна, что осветить её, хотя бы частично, в одном издании невозможно. Следует учесть, что у нас в Институте философии РАН имеются также специализированные научные издания (например, электронный журнал «Проблемы цивилизационного развития», главный редактор — В.Н. Шевченко), на страницах которых рассматриваются разные аспекты российской цивилизации. Эта проблематика представлена также и в других академических журналах. И всё же редколлегии и коллективу авторов альманаха «Вопросы социальной теории» удалось найти своё место в столь «плотном» издательском пространстве и предложить оригинальные взгляды на цивилизационные перспективы России.

В.А. Лекторский